

Г. П. Пилипенко

АДАПТАЦИЯ СЕРБСКИХ И СЛОВЕНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РЕЧИ ВОЕВОДИНСКИХ И ПРЕКМУРСКИХ ВЕНГРОВ¹



В статье рассматриваются модели адаптации имен существительных, прилагательных, наречий, глаголов, частиц, заимствованных венгерским языком из сербского и словенского, и употребляемых представителями венгерского миноритарного сообщества в Воеводине (Сербия) и Прекмуре (Словения). Обсуждаются случаи, когда славянские лексические элементы принимают венгерские форманты, славянские элементы используются без этих формантов, а также случаи заимствования сербизмов и словенизмов вместе со славянскими формантами. При присоединении венгерских формантов адаптация происходит в соответствии с закономерностями венгерского языка. Отдельное внимание уделено нестандартным случаям адаптации: неполным конструкциям и загрязненным формам. Материал для анализа собирался автором в ходе проведения собственных полевых исследований.

Ключевые слова: венгерский язык, сербский язык, словенский язык, заимствования, адаптация, билингвизм, Словения, Сербия, Воеводина, Прекмуре, полевое исследование, информанты.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-416-429

В настоящей статье на материале полевых исследований, которые проводились автором в Воеводине (Сербия) и Прекмуре (Словения)² в регионах, где наблюдается активное контактное взаимодействие венгерского населения со славянами³, показаны модели адаптации заимствованных из сербского и словенского языков лексем и словосочетаний. Анализ заимствований из двух южнославянских языков обусловлен тем, что эти языки близкородственные. Кроме того, в XX в. венгры в Воеводине и Прекмуре проживали в составе одного государства. В работах, посвященных билингвизму венгров, которые находятся в южнославянском окружении в славянских странах, внимание ученых сфокусировано больше на лексических особенностях заимствований, фонетической адаптации, а также на фактах переключения кода. Структурным особенностям адаптации лексем и словосочетаний зачастую уделяется недостаточно внимания.

1.1. Лексической интерференции, калькированным конструкциям и заимствованным из сербского языка фразеологизмам посвящает свои работы Э. Андрич [Andrić 1995, 2016, 2018, 2019]. Влияние языка окружения на венгерский язык СМИ исследует Р. Шойом [Sólyom 2017]. Сербско-венгерская интерференция находится в сфере интересов Э. Катона и П. Дёрдя [Katona, 1995, György 1995]. Переключение кода и заимствования из сербского языка анализирует И. Райшли [Rajslí 2011, 2015]. Списки слов, наиболее часто используемых сербизмов в речи воеводинских венгров, представлены в монографиях [Kovács Rác 2011, 331 – 372; Dragin 2015, 175–178].

Языку воеводинских венгров посвящена монография Л. Гёнца [Göncz 1995]. Исследование выполнено в рамках количественного подхода к описанию двуязычия. Л. Гёнц совместно с О. Вёрёшем опубликовали одну из редких работ, в которой одновременно дается обзор современного состояния венгерского языка в Воеводине и Прекмуре [Göncz, Vörös 2005]. Проблематика двуязычия у прекмурских венгров находится в центре внимания А. Коллат, Э. Берняк, а также Й. Бокора [Kolláth

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 20-78-10030 "Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона".

² За организацию полевой работы в Сербии выражаю искреннюю благодарность др. Биляне Сикимич (Институт балканистики Сербской академии наук и искусств). За организацию экспедиционной работы в Словении благодарю Уршку Цар и Хелену Звер.

³ Доля венгров в населении Сербии составляет 3,53% (253.899), в автономном крае Воеводина – 13% (251136), в этом регионе венгерский язык является одним из официальных языков. В Словении доля венгров – 0,3% (6243), большая их часть проживает на северо-востоке стране в Прекмуре. В пяти общинах в Прекмуре венгерский язык объявлен официальным наряду со словенским.



2005; Bernjak 2004; Bokor 2001]. У А. Коллат представлен также список заимствованных словенских слов [Kolláth 2005, 116 – 143].

1.2. В контактной лингвистике существуют разные точки зрения на статус одиночных заимствований из L2 в L1. Отмечается, что проблема отличия спонтанных заимствований от заимствованных, инкорпорированных в лексикон, до сих пор в лингвистике не решена и вряд ли поддается решению [Русаков 2004, 69-70]. К. Майерс-Скоттон перечисляет критерии, на основе которых можно отделить устоявшиеся заимствования от фактов переключения кода: заимствования подвергаются морфологической адаптации, они часто встречаются в устной речи, их появление можно предсказать [Myers-Scotton 2006, 257-260]. И. Ланштык рассматривает подобные заимствования на примере венгерско-словацкой контактной ситуации как частные случаи переключения кода [Lánstyák 2006]. Мы же предлагаем считать переключением кода только те формы, которые демонстрируют грамматические показатели языка-донора, тогда как адаптированные в языке-реципиенте элементы являются заимствованием. Если встречаются слова без видимых признаков адаптации и без грамматических показателей языка-донора, то необходимо смотреть, встречается ли данная лексема в других позициях в корпусе. Рассмотренные в настоящей статье примеры приводятся из корпуса устной речи венгров, собранного автором во время полевых исследований (объем корпуса – 250000 словоупотреблений).

2.1. В этом разделе анализируется функционирование заимствований из сербского и словенского языков, которые снабжены венгерскими аффиксами (В-тип по [Ibid.]; табл. 1, 2).

Большинство существительных с исходом на гласный в собранном нами корпусе оканчиваются на *-a*. В сербском и словенском языках эти существительные женского рода. В принимающем венгерском языке они подвергаются морфологической адаптации и функционируют как слова, оканчивающиеся на *-a*: к исходу основы присоединяются падежные аффиксы (вин.п. *(-t)* (1.1, 1.2, 1.1a, 1.5a, 1.7a), дат. п. *(-nak / -nek)* (1.4), падежи направления и места *-ba / -be* (1.2a), *-ra / -re* (1.3a, 1.8a), *-ban / -ben* (1.10a), *-n* (1.9a, 1.11a, 1.13a), *-ból / -ből* (1.5), *-tól / -től* (1.6, 1.6a), терминалис *-ig* (1.6a), тв.п. *-val / -vel* (1.4a), падеж каузалис *-ért* (1.8a), показатели притяжательности *(-j)a / -e* (1.3). Перед показателями наблюдается долгий звук [a]. В исходной форме заимствованного слова может быть как адаптированный венгерской фонетической системе лабиальный [ã], так и неадаптированный соответствующий звук из славянских языков. Лексемы на *-e* в языках-донорах являются существительными среднего рода (1.9a, 1.10a). Правило удлинения касается и звука [e] в тех же самых позициях, что и для [a].

Таблица 1

Заимствованные существительные с исходом на гласный, оформленные венгерскими аффиксами

Воеводина
1.1. Megtanultam abszolút a (DET) csirilicá-t ⁴ (кириллица-ACC) (я выучила полностью кириллицу) (ćirilica) [Ж67HC] ⁵
1.2. Probálgátok prohá-t (кукурузный хлеб-ACC) (попробуйте кукурузный хлеб) (proha) [M90A]
1.3. Mindegyik családnak van a (DET) szlává-ja (слава-Px.3SG) (у каждой семьи есть своя слава) ⁶ (slava) [Ж61A]
1.4. Amelyet most Nová Crnyá-nak (Нова-Црня-DAT) hívnak (которую сегодня называют Нова-Црня) (Nova Crnja) [M52HC]
1.5. Valahogy kimaradt a (DET) papirologiá-ból (бумажная бюрократия-EL) (как-то это ускользнуло от бумажной бюрократии) (papirologija) [M77HC]
1.6. Onnan kezdődnek a számok a (DET) pumpá-tól (заправка-ABL) (оттуда начинаются номера домов, от заправки) (pumpa) [Ж45HC]

⁴ Тексты представлены в венгерской графике в том виде, в котором записаны от информантов с отображением наиболее характерных признаков диалектной и разговорной речи. Для передачи сербских и словенских лексем также использована венгерская графика. За исключением случаев в разделе 8, где сербские слова употреблены с сербскими формантами.

⁵ В квадратных скобках зашифрованы данные об информантах. Значение букв приводится в списке сокращений. Цифрами обозначен возраст информанта.

⁶ Праздник святого покровителя семьи у сербов.

Прекмурье
1.1a. Cirilicá-t (кириллица-ACC) is tanultunk (кириллицу мы тоже учили) (cirilica) [Ж75Д]
1.2a. Megyek obcsiná-ba (община-ILL) (я иду в общину) (občina) [Ж45Л]
1.3a. Elmentem az uprávna enotá-ra (администрация-SUP) (я пошел в администрацию) (upravna enota) [M28Л]
1.4a. Aztán beszítem a (DET) tajnicá-vé(l) (секретарша-INS) (потом я говорил с секретаршей) (tajnica) [M28Л]
1.5a. Azt a (DET) blagovnicá-t (универмаг-ACC), azt mindenki Lendván [tudja] (этот универмаг , его все знают в Лендаве) (blagovnica) [Ж39Л]
1.6a. Ezeket a történelmi könyveit, a (DET) Gordaná-tól (Гордана-ABL) a (DET) Gricska vjesticá-ig (Гричская колдунья-TERM) ([я читаю] эти исторические книги, от «Горданы» до «Колдуньи из Грича») ⁷ (хорв. Gordana, Grička vještica) [Ж49Л]
1.7a. Elmentem a boltba és vettem egy vrecská-t (пакет-ACC) (я пошел в магазин и купил пакет) (vrecška) [Ж55Л]
1.8a. Elmönök az (DET) obcsinyá-ra (община-SUB) odlocsba-ért (постановление-CAUS) (я иду в общину за постановлением) (občina, odločba) [Ж50Л]
1.9a. Prekmurjé-n (Прекмурье-SUP) élő szlovének (словенцы, которые живут в Прекмурье) (Prekmurje) [Ж26Д]
1.10a. Prekmurjé-ba(n) (Прекмурье-INE) mások a szokások (в Прекмурье другие обычаи) (Prekmurje) [Ж75Д]
1.11a. Valamikor voltak Korosko-n (Каринтия-SUP) (когда-то вы были в Каринтии) (Koroško) [Ж52Л]
1.12a. Belatincon vagyis Beltinci-n (Белтинцы-SUP) (в селе Белатинц или Белтинцы) (Beltinci) [M55Л]

Изначально к среднему роду в славянских языках относятся и существительные с исходом на *-o* (1.11a). Основы с исходом на *-i* в языке-доноре как правило принадлежат к существительным м.р. мн.ч., чаще всего это топонимы (1.12a). При выборе падежного аффикса выбирается вариант в соответствии с законом гармонии гласных. Нарушается он редко, напр., в *Prekmurjé-ba(n)* (1.10a), *tajnicá-vé(l)* (1.4a).

В многосложных словосочетаниях (1.4, 1.3a, 1.6a) падежным аффиксом оформляется только правый член группы, а элементы, расположенные от него слева, сохраняют присущие языку-донору грамматические показатели и внутренние синтаксические связи (ср.: [Rajslj 2011, 117; Andrić 2019, 111-112; Rabec 2012, 115-116]). Среди многосложных конструкций встречаются в том числе цитаты (1.6a) и топонимы (1.4). При этом заимствованная многосложная конструкция приобретает венгерский определенный артикль (1.3a, 1.6a). Этот же артикль находим в 1.1, 1.3, 1.5, 1.6, 1.4a, 1.8a (ср. [Wilhelm 2017; Tomescu 2016]). В 1.5a используются также венгерские указательные местоимения в вин.п.

У отдельных заимствованных существительных наблюдаются колебания при выборе падежного аффикса в одной и той же синтаксической позиции: *obcsiná-ra* / *-ba* (1.2a, 1.8a), а также *Prekmurjé-n*, *Prekmurjé-ba(n)* (1.9a, 1.10a). Аффикс *-n* в форме *Prekmurjé-n* использован потому, что с географическими названиями, которые входили в состав Венгерского королевства, употребляются падежи *-n*, *-ra* / *-re*, *-ról* / *-ról* (см.: [Göncz 2004, 125]). Аффикс *-ba(n)* мог возникнуть по аналогии из-за «невенгерской» формы топонима. Интерференция со словенским языком при выборе падежа суперессив (*-n*) очевидна в форме *Korosko-n* (1.11a) (словен.: *na Koroškem* – в Каринтии, ср. венг.: *Karintiá-ban*).

В наборе самих окончаний просматривается влияние местных венгерских диалектов [Kovács Rácz 2016, 65] – отпадение конечных согласных в *-ba(n)* (1.10a), *-vé(l)* (1.4a), удлинение конечного гласного в *-vá(l)* / *-vé(l)*. Заимствованные существительные из приводимых примеров демонстрируют свою региональную и языковую принадлежность. Так, слово «кириллица» заимствуется в воеводинский и прекмурский вариант венгерского языка в сербской и словенской огласовке соответственно (1.1, 1.1a). А в 1.2 в речи информанта родом из Восточной Славонии лексема *proha* содержит этимологический *h*, тогда как в воеводинских говорах сербского языка распространена форма с *j*: *proja* (Ивић, Бошняковић, Драгин 1994, 100).

⁷ Произведения хорватской писательницы Марии Юрич Загорки (Marija Jurić Zagorka) (1873-1957)

Заемствованные существительные с исходом на согласный, оформленные венгерскими аффиксами

Воеводина
<p>2.1. Nekem is vannak rogyák-(o)-k (родственник-PL) Beograd-ban (Белград-INE) (у меня также есть родственники в Белграде) (rodak, Beograd) [Ж76Ад]</p> <p>2.2. Veszünk szok-(o)-t (сок-ACC) (мы покупаем сок) (sok) [M40Ад]</p> <p>2.3. Zrenjanin-tól (Зренянин-ABL) negyvenöt kilométer román határ felé (от Зренянина сорок пять километров по направлению к румынской границе) (Zrenjanin) [M52HC]</p> <p>2.4. Van neki naglaszak-e (акцент-Рх.3SG), akkor szerb (у него есть акцент, тогда это серб) (naglasak) [M77HC]</p> <p>2.5. Úgyhogy a férfi nem, még a (DET) padezs-(o)-k-(a)-t (падеж-PL.-ACC) (так что мужской род, и падежи [путаег]) (padež) [Ж48HC]</p> <p>2.6. Sok uszpeh-(o)-t kívánunk (успех-ACC) (желаем много успехов) (uspeh) [J150HC]</p> <p>2.7. Megcsinálta a (DET) magyar pászos-t (паспорт-ACC) (он слелал венгерский паспорт) (pasoš) [Ж75C]</p> <p>2.8. Evvel (INS) a (DET) magyar pászos-sal (паспорт-INS) (с этим венгерским паспортом) (pasoš) [Ж69C]</p> <p>2.9. Vagy Novi Szád-ra (Нови-Сад-SUB), Újvidékre kell menjenek (или в Нови-Сад, в Уйвидек им нужно ехать) (Novi Sad) [Ж78П]</p> <p>2.10. Akkor magyar ambaszád-ban (посольство-INE) volt kiállítás (тогда была выставка в венгерском посольстве) (ambasada) [Ж75C]</p>
Прекмурье
<p>2.1a. Blok-ban (дом-INE) laktunk (мы жили в многоквартирном доме) (blok) [Ж74Д]</p> <p>2.2a. Kinek van bazen-je (бассейн-Рх.3SG.)? (у кого есть бассейн?) (bazen) [Ж74Д]</p> <p>2.3a. Aki adott egy obrazec-(e)-t (формуляр-ACC) (тот, кто дал формуляр) (obrazec) [M28Л]</p> <p>2.4a. Azt a (DET) proracsun-t (смета-ACC) készíts el (подготовь эту смету) (proračun) [M48Л]</p> <p>2.5a. Tengermelléki szlovént telepítettek, primorec-(e)-k-e-t (приморец-PL.-ACC) (переселили приморских словенцев, приморцев) (primorec) [M48Л]</p> <p>2.6a. Kér kávét, slág-gal (сливки-INS), pena, ami már horgvát (просит кофе, со сливками, пена, что уже хорватский язык) (šlag) [Ж40Л]</p>

2.2. Заимствования с исходом на согласный в приводимых примерах в сербском и словенском языках относятся к существительным мужского рода. Среди примеров можем найти лексемы, оформленные аффиксами вин.п. (2.2, 2.5, 2.6, 2.7, 2.3а, 2.4а, 2.5а), тв.п. (2.8, 2.6а), падежей направления и места *-ban / -ben* (2.1, 2.10, 2.1а), *-ra / -re* (2.9), *-tól / -től* (2.3), показателем мн.ч. (как в им.п. (2.1), так и показателем мн.ч. в сочетании с одним из падежей (2.5, 2.5а)), а также притяжательными показателями (2.4, 2.2а). В вин.п. ед.ч. окончание *-t* присоединяется к основе при помощи соединительных гласных. Однако в 2.7, 2.4а окончание следует сразу за основой, оканчивающейся на *-r, -s*. В большинстве случаев закон гармонии гласных при выборе окончания, соединительных гласных, показателя притяжательности соблюдается, за исключением 2.4, 2.5. Выбор варианта аффикса или соединительного гласного происходит по последнему гласному в заимствованной лексеме, если в самой лексеме присутствуют гласные и переднего, и заднего ряда. При выборе притяжательного показателя в 3 л. ед.ч. отмечен как вариант с *j* (в основе на *-n* (2.2а)), так и без *j* (2.4). В приводимых примерах в тв.п. диалектных форм без прогрессивной ассимиляции не наблюдается (ср.: *úgy a szerb-(e)-k-vel, a szlovák-(o)-k-val* (так с сербами, со словаками) [Ж75П]). Однако в самом высказывании, содержащем заимствование, находим диалектную форму указательного местоимения в творительном падеже (*evvel/ezzel* (2.8)). Определённый артикль присутствует при заимствованных лексемах, в 2.5 он предшествует определению, а в 2.4а входит в состав словосочетания с указательным местоимением в вин.п. Из составных заимствований отмечен только топоним, который функционирует по правилам венгерского языка – атрибут в словосочетании не изменяется (2.9)). При выборе аффикса в 2.10 морфологическая интерференция с венгерским языком не реализуется, вместо ожидаемого падежа суперессив (*-n*) (ср. венг.: *nagykövetség-(e)-n* (в посольстве)), используется падеж инессив (*-ban / -ben*) (ср. серб. *u ambasadi*).

Заемствованные существительные без венгерских аффиксов

Воеводина
3.1. Az (DET) itteni csicsa cukrász, ez macedóniai albán (здешний дядя кондитер – македонский албанец) (čiča) [M60A] 3.2. Hát, volt egy boszánác szokács, az nem tudott főzni (ну был один босниец , повар, он не умел готовить) (bosanac) [M85A] 3.3. Felraktuk a kocsira, prikolica , rakjuk. hogy hüljön ki (мы погрузили в машину, прицеп , положили, чтобы остыло) (prikolica) [M85A] 3.4. Gyerekek, mi játszottuk, az utcán, Neka bije , mit tudom én (мы дети играли на улице, Neka bije ⁸ , что еще я знаю) (Neka bije) [M60A] 3.5. Jöttek tanfelügyelők, skolszki nádzornik (пришли школьные инспекторы, школьный инспектор) (školski nadzornik) [M90A] 3.6. Hát, mert örökké ez plávno podrucjsje , hogy mondjam is (ну, потому что это всегда была затопляемая территория , как еще сказать?) (plavno područje) [M77HC] 3.7. Rendes út se volt itt, az a (DET) turszká káldrmá , ami volt (регулярной дороги не было здесь, была камнями выложена брусчатка) (turska kaldrma) [Ж75С] 3.8. Kicsit érzik az (DET) orosz náglászák , de jó, jó (немного чувствуется русский акцент , но хорошо, хорошо) (naglasak) [M53П]
Прекмурье
3.1a. Vagy a tölsér, fagyalttölsér, nálunk skufka (или рожок, рожок для мороженого, у нас это škufka) (škufka) [Ж40Л] 3.2a. Kétnyelvű oktatás, igen, dvojezicsni pouk , hát, úgy nézett ki akkoriban (двуязычное образование, да, двуязычное образование , ну так выглядело тогда) (dvojezični pouk) [Ж51Л] 3.3a. Mert a (DET) prekmurscsina azért, hogy tudni kell beszélni (потому что прекмурское наречие , нужно уметь на нем говорить) (prekmurščina) [M48Л] 3.4a. Oda lett telepítve száz primorec , vagyis a tengermelléki (туда переселили сто приморцев или людей из региона Приморска) (primorec) [M48Л] 3.5a. Egy kávé szmetánával, vagy slággal, pena , ami már horvát (заказывает кофе со сливками, пена , что уже хорватский) (pena) [Ж40Л] 3.6a. Volt Štirje Kovácsi , még ilyen anszambel , olyan együttések (была группа Štirje kovači « Четыре кузнеца », и такой ансамбль , такие коллективы) (Štirje Kovači, ansambel) [Ж50Л] 3.7a. Még a (DET) zdravstveni dom , ahol szesztra segített (и поликлиника , где помогала медицинская сестра) (zdravstveni dom, sestra) [M28Л] 3.8a. Viszont kocsiban mindig horvátországi Narodni radio be van kapcsolva (а в машине всегда включено хорватская [радиостанция] Narodni Radio) (Narodni radio) [Ж49Л]

Поведение сербского топонима в 2.3 аналогично ситуации с выбором аффикса в 1.10а., с другой стороны, в 2.9 сербский топоним принимает на себя венгерский аффикс (-*ra*), как если бы была использована венгерская форма. Обращает на себя внимание фонетическая адаптация в 2.1 (*rogyák – rođak*), где происходит замена нехарактерной для венгерского языка сербской аффрикаты [dʃ] мягким согласным, который присутствует в фонетической системе языка-реципиента [dʃ] (подробнее см. [Andrić 1995]). В 2.6 после количественного слова *sok* информант использует заимствованную лексику в вин.п. ед.ч., что полностью согласуется с правилами венгерского языка и отличается от региональных воеводинских форм: использование существительного в мн.ч. в этой позиции (Andrić 2016, 76). В 2.10 существительное заимствуется с усеченной основой *ambasada – ambasad-*.

3. В данном разделе будут рассмотрены заимствованные лексемы из сербского и словенского языков, которые не демонстрируют признаков словоизменения в венгерском языке (*bare forms* – формы без каких-либо показателей [Myers-Scotton 2006, 255]); судить об их уровне морфологической адаптации в конкретной синтаксической позиции невозможно. Однако частично некоторые из них все же проявляют адаптационные свойства. Так, одни оформлены определенным артиклем (3.7, 3.8, 3.3а, 3.7а), другие имеют венгерские определения, числительные (3.2, 3.4а, 3.6а, 3.8а) (в этом случае

⁸ Название детской игры с мячом (серб. досл. пусть бьет).



можно говорить о пассивной интеграции [Wasserscheidt 2015, 199]). В большинстве примеров рассматриваемые заимствования являются подлежащим, они употреблены без аффиксов. В 3.3, 3.5, 3.2а, 3.5а обсуждаемые лексемы и словосочетания используются как уточнение, пояснение в высказывании. При этом уточняющее заимствование не принимает на себя ожидаемый аффикс (3.3, 3.5а).

Среди многосложных конструкций как правило преобладают словосочетания, состоящие из существительного и прилагательного, которые между собой сохраняют изначальные внутренние синтаксические связи и которые были инкорпорированы в венгерский язык именно в таком виде (напр., согласование прилагательного с существительным по мужскому (3.5, 3.2а, 3.7а, 3.8а), женскому (3.7), среднему роду (3.6) в ед.ч.; употребление числительных с существительными (3.6а)⁹). Если речь идет о воспроизведении устойчивых словосочетаний (названия детской игры (3.4), ансамбля (3.6а)), то возможны разные комбинации: повелительное наклонение от глагола и соответствующая частица (серб. *neka*), числительное и существительное. В качестве определения в одних случаях использован атрибут из языка-донора (напр. 3.7 – *turska*), тогда как в других случаях – из языка-реципиента (3.8 – *orosz*). В 3.14а наблюдаем контаминацию стратегий – при существительном использовано два определения: первое – из венгерского языка (*horvátországi*), второе – из хорватского (*narodni*). Использование атрибута из славянских языков кажется оправданным, если заимствуется нерасчленимое сочетание, в большинстве случаев это термин, который выражает одно понятие.

4. Далее будут обсуждаться прилагательные, употребленные самостоятельно в положительной степени (с венгерскими аффиксами и без них). Определенный артикль используется перед некоторыми прилагательными, напр., в 4.2, 4.3. В отличие от существительных, у которых форма им.п ед.ч. в славянском языке и будет являться в большинстве случаев отправной для дальнейшего изменения в венгерском языке, у прилагательных может быть два сценария. Первый: перенос исходной славянской формы прилагательного в венгерский язык без присоединения соответствующих формантов, второй: образование на венгерской почве прилагательных с соответствующими формантами от заимствованных славянских основ. Первый сценарий реализуется в – 4.4, 4.5, 4.6, 4.1а, 4.2а, 4.3а, второй – 4.1, 4.2, 4.3. При переносе исходной словоформы в им.п. остаются реликты родовой принадлежности, напр., в 4.4, 4.5, 4.6, 4.1а, 4.2а, 4.3а. Зачастую прилагательные употреблены не в атрибутивной функции, в словосочетании они являются главным словом и замещают собой существительное. Иной характер у прилагательных, образованных от славянских основ при помощи венгерских формантов, чаще всего речь идет о форманте *-i*: они выступают в качестве определения главного слова. Они изофункциональны своим венгерским аналогам с формантом *-i* (ср.: *szrem-i* – *szeremség-i* (4.1)).

Образование относительных прилагательных происходит от основы имен существительных языка-донора, а не основы прилагательных. В случае с прилагательным *preko-i*¹⁰ происходит восстановление этимологической основы данного слова – предлога *preko*, к которой затем добавляется формант *-i*. Примеров, когда к исходной форме славянского прилагательного был бы добавлен формант *-i*, в нашем корпусе не зафиксировано, по всей видимости потому, что у этих форм двуязычными носителями ощущается атрибутивное значение, которое не нуждается в удвоении путем присоединения дополнительного показателя.

В 4.7 лексемы с заимствованными основами и венгерским показателем *-i* по сути являются субстантивированными прилагательными. Тем не менее мы сочли возможным включить их в этот раздел из-за общности деривационных процессов. Для обозначения жителей не используется сербский катойконим (ср., серб.: *Skorenovac* – *Skorenovčanin*), что в ситуации массового двуязычия (особенно в южном Банате, где записан пример и где венгерских населенных пунктов не так много, как на севере Воеводины) было бы ожидаемо. Также не наблюдается гибридных случаев образования прилагательных от венгерских основ со славянскими суффиксами, которые находим в литературе (ср. напр., [Wilhelm 2017, 69-72; Wasserscheidt 2015, 172]).

⁹ В этом примере глагол ведет себя «по венгерской модели» - при числительном используется форма в ед.ч. (volt).

¹⁰ Аналог в сербском языке – существительное *prečanin*, обозначающее в языке жителей Воеводины сербов, живущих на территории южнее Дуная и Савы (см. [PCXKJ 1976, 935]) (ср. серб. предлог *preko* – через, *čovjek koji živi preko Dunava* – человек, который живет за Дунаем, на другой стороне Дуная).



Заемствованные прилагательные

Воеводина
<p>4.1. De már az edésanya szrem-i (Срем-ADJ) születésű (но уже моя мать родилась в Среме) [Ж51НС]</p> <p>4.2. Viszont a rádió az kizárólag csak magyarul, a novisád-i (Ново-Сад-ADJ) rádiót hallgatunk (а радио исключительно только по-венгерски, мы слушаем новисадское радио) [Ж67НС]</p> <p>4.3. Vajdosági szerbek néha rossz szemmel néztek a preko-i (через-ADJ) szerb- a szűkebb szerbiai szerbekre (воеводинские сербы иногда плохо смотрят на сербов с той стороны Дуная и Савы («пречане»), на территории собственно Сербии) [М60А]</p> <p>4.4. Van mobilni is, gyerekekkel az Internettel beszélünk (есть и мобильный телефон, с детьми мы разговариваем по Интернету) (mobilni) [М82С]</p> <p>4.5. Akkor a szerbet néztük, ott is volt Národná, azok a szép nóták (тогда мы смотрели сербское телевидение, там также была народная музыка, эти красивые песни) (Narodna) [М82С]</p> <p>4.6. Akár a mostani haborúk után, például más nyelvjárásuk, ők hozták a (DET) jekávszki-t (екавский-ACC), tudod, mi itt ekavszki beszélnek (экавский-ACC) (хотя после недавних войн, у них другой диалект, они принесли екавский, знаешь, мы здесь говорим на экавском [диалекте]) (ekavski, jekavski) [М60НС]</p> <p>4.7. Mondjuk, mi szoktunk csinálni tél délután, akkor összeszedjük székely-i-(e)-k-(e)-t (Скореновац-ADJ.-PL.-ACC), a (DET) szkorenováci-(a)-k-(a)-t (Скореновац-ADJ.-PL.-ACC), a (DET) ivánováci-(a)-k-(a)-t (Иваново-ADJ.-PL.-ACC), mondjuk, a (DET) debelácsi-(a)-k-(a)-t (Дебеляча-ADJ.-PL.-ACC), ott is vannak (скажем, мы обычно делаем во второй половине дня, тогда мы собираем жителей Скореноваца, Иванова, скажем, Дебелячи, и там тоже) [Ж75С]</p>
Прекмурье
<p>4.1a. Nem mondta azt, hogy a (DET) moski zenszki, ezt keverte (она не говорила, что мужский или женский [род], это она путала) (mošli, ženski) [Ж28Д]</p> <p>4.2a. Személy igazolvány ez nagyból osebna lesz csak (удостоверение личности это часто будет только osebna) (osebna) [Ж26Д]</p> <p>4.3a. Soknak az a rokon ott marad, Primorszka, azok tartják a kapcsolatokat (У многих остались там родственники, регион Приморска, оно поддерживают контакты) (Primorska) [М48Л]</p>

5. Заемствованных наречий в собранном корпусе зафиксировано не так много. Они не подвержены никаким изменениям в принимающем языке. Наречия в таблице 5 имеют исход на *-o*, как в сербском языке, дополнительных венгерских показателей не присоединяется (ожидаемым было бы использование форманта *-ul / -ül* или *-an*¹¹). В 5.3. наречие *sitno* представляет собой цитирование речи сербского полицейского.

Заемствованные наречия

Воеводина
<p>5.1. Ők, szerbül, cigányul, magyarul, azt obavezno minden cigány tudja (они говорят по-сербски, по-венгерски, это обязательно каждый цыган знает) (obavezno) [М85А]</p> <p>5.2. Gyerekek az első pillanatban beszéltek magyarul, mint szerbül, paralelno, kezdtek beszélni (дети в первую минуту говорили по-венгерски, как и по-сербски, параллельно начали говорить) (paralelno) [Ж45НС]</p> <p>5.3. Ha nincs húsz ezer dinár érték, kár, a redőrök azt mondják, sitno, semmi (если ущерб менее двадцати тысяч динар, полицейские говоря, мелко, ничего) (sitno) [М82С]</p>

¹¹ У сербского наречия *paralelno* (5.3) есть венгерский аналог с тем же корнем *paralelosan*.



6. Глаголов, как и наречий, среди заимствованных славизмов фиксируется меньше, что подтверждается также данными словарей славянских заимствований венгерского языка Закарпатья (18 глаголов из 391 лексем [Gazdag 2015, 86]) и Прекмурья (20 глаголов из 405 лексем [Kolláth 2005, 117-134]). В нашем корпусе преобладают глаголы со славянскими основами (серб.: *smetati, častiti, ispaliti, rok*). В образовании новых глаголов участвуют два достаточно продуктивных форманта: *-l, -z*¹². Глаголы полностью адаптированы к системе венгерского языка: можно наблюдать формы прошедшего времени (6.1, 6.3, 6.4), формы настоящего времени с показателем *-lak / -lek* (прямой объект во втором лице при деятеле в первом лице ед.ч.) (6.2). Глаголы с формантом *-z* имеют окончание *-ik* в 3 л. ед.ч. наст. вр. У них заметны реликты сербских основ: сохраняется тематический гласный *-a / -i*, показатель сербского инфинитива *-ti* отсутствует, вместо него находим венгерские форманты. Основой для образования глаголов является основа инфинитива (серб. *meta-ti*, венг. воев. *szmetá-l-ni*; серб. *častiti* – венг. воев.: *császti-z-ni*; серб.: *ispali-ti* – венг. воев. *iszpáli-z-ni*). Особый интерес представляет глагол *rok-(o)-l-ni*, который образован не напрямую от сербского глагола (сербского глагола с этим корнем не существует), а от существительного (серб. *rok* – срок) при помощи соединительного гласного и форманта *-l*, происходит вербализация сербского существительного. В данном случае активизируются словообразовательные возможности венгерского языка, когда глагол можно образовать практически от любого существительного (ср. венг. *tea – teá-z-ik* (пить чай), *sport – sport-(o)-l* (заниматься спортом), а также образованные от сербских и словенских существительных: *košarka – kosárká-z-ik* (играть в баскетбол), *odbojka – odbojká-z-ik* (играть в волейбол) [Kolláth 2005, 126-127]). Закономерностей в распределении формантов *-l* и *-z* у заимствованных глаголов установить не удалось. О колебании при их дистрибуции свидетельствуют параллельные формы от глаголов с одним и тем же тематическим гласным: словен., серб.: *zeza-ti – zezá-l, zezá-z* (подкалывать, подшучивать) [Kolláth 2005, 134].

Выявляются случаи заимствованного глагольного управления. Глагол *smetati* в сербском языке управляет дат.п., его венгерский аналог требует прямого дополнения. В приводимом примере (6.1) образованный от сербской основы глагол *szmetálni* управляет именно дат.п.: при глаголе употреблена форма личного местоимения первого лица в дат.п. *nekem*¹³. Изменение глагольной валентности – нередкий случай в венгерско-славянских контактных ситуациях [Andrić 2016, 77]. Контаминированных форм, которые наблюдаются в других славянско-венгерских языковых контактных ситуациях обнаружено не было (ср. напр., форму со славянским префиксом и венгерским корнем *iz-mond-o-m* PREF._{sr}-сказать_{hu}-1SG.DEF_{hu} [Wasserscheidt 2015, 172]). Для их образования необходимо, чтобы языковая компетенция в L1 была сильно разрушена, а сама община находилась на стадии смены языка.

Таблица 6

Займствованные глаголы

Воеводина
6.1. Voltak cigányok is, nekem az nem szmétá-l-t (мешать-PRF.3SG) (я говорю, были также цыгане, мне это не мешало) (smetati) [Ж51HC]
6.2. Azt mondják Újvidéken, hogy császti-z-ni (угостить-INF), meg-császti-z-lak (PREF-угостить-1SG.ACC.2SG.) (например, в Нови-Саде говорят угощать, я тебя угощаю) (častiti) [M59HC]
6.3. Hoгу peldául, na most, iszpáli-z-t-am (подвести-PRF.1SG) (что, например, я подвела) (ispaliti) [Ж35HC]
6.4. Rok-(o)-l-t-(a)-m (служить-PRF.-1SG) Horvátországba Kárlovácba (Я служил в Хорватии в Карловцах) (rok) [M82C]

7. Данный раздел посвящен заимствованным частицам, которые часто являются в нарративах информантов дискурсивными маркерами и могут свидетельствовать о прагматически доминантном языке [Matras 1998, 281].

¹² В. Газдаг также отмечает продуктивность форманта *-l* у заимствованных из украинского и русского языков глагольных основ в речи закарпатских венгров [Gazdag 2014, 86]. Находим его и в глаголах, словацких заимствованиях, в языке венгров в Словакии, напр., *uteká-l-o-k*, убежать-1SG (словац. *utekat'*) [Rabec 2012, 114].

¹³ В речь закарпатских венгров глагол с этим значением (мешать) заимствуется из русского языка *mesá-l*, однако глагольное управление, характерное для венгерского языка (вин.п.), сохраняется [Gazdag 2014, 63].

Заемствованные частицы

Воеводина
7.1. Ott viszont szerb tanította, pa biztos, hogy értett, de ő úgy érezte, hogy nem tud annyira, nem beszélt magyarul (а там серб преподавал, и конечно он понимал, но чувствовал, что не знает настолько, он не говорил по-венгерски) (pa) [М60А] 7.2. Segíteni, ma kaki! (помогать? Куда там!) (ma kakvi) [Ж58Ад] 7.3. És akkor kerestek, hogy ima nesto, olaj, sta znam ja (и тогда они искали, что есть что-то, нефть, и что я знаю (šta ja znam) [Ж58Ад] 7.4. На ma úgy három óra felé vagy, ajmo , megbeszélem és akkor jelentem, jó? (Если сегодня к трем часам, ладно , я договарюсь и тогда сообщу, хорошо?) (ajmo) [Ж45НС]
Прекмурье
7.1а. Dobro , ma, megcsináljuk, vagy hogyan? (Хорошо , сегодня мы сделаем, или как?) (dobro) [Ж54Л] 7.2а. A házban, jó, megbeszéljük, dobro, v redu . (В доме, хорошо, мы обсудим, хорошо, да) (v redu) [Ж56Л] 7.3а. Diftungusok vannak magyar nyelvben, ugye, disznuo, vagy, kaj jaz vem (дифтонги есть в венгерском языке, правда? disznuo, что я знаю) (kaj jaz vem) [Ж50Л]

Дискурсивные маркеры организуют высказывание и обозначают его границы, сами они значения высказыванию не придают (см.: о дискурсивных маркерах [Nigoević 2011]). Модальные слова и частицы привносят дополнительную семантику в высказывание. Рассматриваемые элементы могут быть однокомпонентными (7.1, 7.4, 7.1а) и многокомпонентными (7.2, 7.3, 7.2а, 7.3а). В многокомпонентных конструкциях сохраняются синтаксические связи, которые присутствуют в языке-доноре¹⁴. В ситуации контакта с сербским языком именно эти частицы активнее всего заимствуются в речь представителей национальных меньшинств [Rajslj 2011, 117-118].

8. В этом разделе рассмотрим заимствованные венгерским языком слова и словосочетания, оформленные грамматическими показателями языка-донора (ср. с типологически сходными примерами у сербов в Венгрии [Wasserscheidt 2015, 188], немцев Трансильвании [Wilhelm 2017, 67]; у венгров в Словакии подобные включения характерны для информантов с низкой языковой компетенцией в венгерском языке [Rabec 2012, 118-125]). В 8.1 и 8.2 информанты испытывают некоторые затруднения в коммуникации (паузы, гезитации). Так, в 8.2 собеседница начала произносить существительное по-венгерски, однако для нее оказалось проще использовать сербское слово¹⁵. Во всех примерах падежная форма имени и зависимых от него слов обусловлена управлением венгерского глагола. Следует сказать, что управление венгерских глаголов в данных случаях совпадает с управлением тех же глаголов в сербском языке: в 8.1 и 8.2 – это прямое дополнение, в 8.3 – конструкция с предложным падежом, в 8.1а – конструкция с предлогом *od*.

В конструкциях с переходными глаголами обращает на себя внимание выбор спряжения. В 8.1 глагол стоит в объектном спряжении, поскольку венгерское существительное употреблено с определенным артиклем, в соответствии с этим определенность имплицитно присутствует и у сербского существительного. В 8.2 глагол стоит в безобъектном спряжении, тогда как по форме сербского существительного ничего нельзя сказать о его определенности / неопределенности, так как в сербском языке артикли отсутствуют; в этом отношении наблюдается формальная рассогласованность. В 8.1а глагол стоит в объектном спряжении, поскольку прямой объект – географическое название.

¹⁴ Конструкции могут воспроизводиться не совсем в клишированном виде, как напр. в примере 7.3: *šta znam ja* (серб. *šta ja znam*), где порядок слов находится под воздействием венгерского аналога *mit tudom én* с постпозицией личного местоимения первого лица по отношению к глаголу.

¹⁵ Интересно, что начальная часть незаконченного венгерского слова изоморфна начальной части сербского аналога (ср. венгерский префикс *át* и сербский префикс *pre* с общей семантикой ‘пере-’).

Займствования, оформленные славянскими окончаниями

Воеводина
8.1. Úgyhogy hetente két három órán keresztül sajátít-(o)-tt-uk el a ... nyelvtant, ugye, gramatiku , nyelvtant, igen (усвоить-PRF.-1PL.DET PREF грамматика-ACC.DET, правда, грамматика-ACC.FEM), ahogy a magyart tanultuk (так что каждую неделю в течение двух-трех часов мы усваивали ... грамматику , правда, грамматику, да, как мы учили венгерский) [Ж45НС] 8.2. Ott élte át az életét és mikor kap-(o)-tt át... prekomandu (получить-PRF.3S направление-ACC.FEM.), akkor Újvidékre rakták őket (там он жил и когда получил направление , тогда их отправили в Нови-Сад) [Ж45НС] 8.3. A férjem Lastovoi születésű, Dalmáciába ez körülbelül a legmesszebb sziget, u Jadranskom moru (в Адриатическое-LOK.NEUT. море-LOK.NEUT.), ott született (мой муж родился на острове Ластово, в Далмации, это приблизительно самый дальний остров, в Адриатическом море , он там родился) [Ж45НС]
Прекомурье
8.1a. A Mura az, ami elválaszt-ja, Muravidék- a Prekmurje od Prlekije (отделять-3SG.DET Прекомурье-ACC.NEUT. от Прлекия-GEN.FEM.), és például a szlovén nyelv a belső része ezt nem tudja (Мура это то, что отделяет Прекомурье от Прлекии , и например, носители словенского языка этого не знают) [Ж28Д]

9. Проанализируем случаи адаптации из корпуса, которые демонстрируют нестандартное поведение. В 9.1 словосочетание *dan republike* является цитацией – названием югославского праздника (29 ноября) – и входит в состав венгерской притяжательной конструкции. Первый член этой конструкции оформлен в соответствии с правилами в дат.п., второй необходимого оформления (притяжательного признака для 3 л. ед.ч.) не имеет. Случай 9.2 нетипичен для анализируемых в настоящей статье примеров, поскольку речь идет о переключении кода внутри предложения между довольно пространными последовательностями лексем на сербском и венгерском языках, что мы не рассматривали. Однако момент перехода с одного языка на другой происходит как раз в глагольной группе – на стыке между прямым объектом (сербским) и глаголом (венгерским). Прямой объект (*kukuruz*) удовлетворяет всем требованиям сербской грамматической системы (существительное м.р. на согласный в вин.п. не имеет формально выраженного окончания), тогда как венгерской системе в данном случае он не удовлетворяет – поскольку отсутствует показатель вин.п. (в отличие от рассмотренных выше случаев в разделе 2).

Нестандартные случаи

Воеводина
9.1. Az valamikor Jugoszláviá-nak (Югославия-DAT.) volt dan (день-NOM.MASK) republike (республика-GEN.FEN), és mikor akkor volt a disznótör (это когда-то был день республики Югославии, и тогда забивали свиней) [Ж51НС]. 9.2. A na selu brzo se smrači, brzo su se skupili pa kukuruz (кукуруза-ACC.MASK.) morzsolták (очищать-PRF.3PL.), még minden, énekeltek (а в селе быстро темнеет, быстро собрались и очищали кукурузу , пели) [Ж76НС] 9.3. Nézd! Operiz-t(e)-m a ruk-e-m-(a)-t (помыть _{sr} -PRF.-1SG _{hu} рука _{hu} -PL. _{sr} -Px.1.SG. _{hu} -ACC _{hu}) (смотри, я помыл руки) (oprati ruke) [М3А] ¹⁶ 9.4. Én mind pojed-t(e)-m (съесть-PRF.-1SG.) (я все съел) (pojesti) [М3А]

Приводимые нестандартные случаи 9.3 и 9.4 записаны в Аде, в доминантной венгерской среде, от трехлетнего ребенка, параллельно усваивающего венгерский (от матери) и сербский (от отца) языки¹⁷. Интерес представляет форма *ruke-m-(a)-t* (9.3), поскольку содержит одновременно сербские и

¹⁶ За предоставленные примеры 9.3, 9.4 выражаю благодарность А. Драгин (Нови-Сад).

¹⁷ Анализ детских высказываний, возникающих в условиях параллельного усвоения языков, нередко встречается в литературе см. [Tomescu 2016].

венгерские грамматические показатели. Лексема «рука» употребляется в венгерском языке в ед.ч., венгерского показателя множественности при притяжательных аффиксах (-i) здесь мы не наблюдаем, однако присутствует сербское окончание, характерное для существительных ж.р. мн.ч. (-e). Глаголы здесь также адаптируются особым образом в отличие от описанных процессов в разделе 6. В 9.2. и 9.3. в качестве начальной формы выбрана не основа инфинитива (*opra-ti, pojes-ti*), а основа наст.вр. (*opere-m, pojede-m*). В обоих примерах находим префиксальную форму глагола (*o-prati, pojesti*), в сербском языке это глаголы СВ; префикс сохраняется в анализируемых высказываниях.

10. В статье были рассмотрены модели адаптации заимствованных лексем и словосочетаний из сербского и словенского языков в венгерском языке воеводинских и прекмурских венгров. Впервые эта проблематика одновременно рассматривалась на материале устной речи воеводинских и прекмурских венгров. Адаптационные процессы, характерные для инкорпорирования сербизмов в венгерский язык (Воеводина), характерны и для словенизмов (Прекмурье). Анализировались заимствования по частям речи, больше всего выявлено среди них существительных, гораздо меньше фиксируется прилагательных, наречий и глаголов. Лексемы демонстрируют большую степень адаптации к принимаемой языковой системе. Наблюдаются примеры использования словоформ из славянских языков со славянскими окончаниями, однако контаминированных случаев (напр., удвоения грамматических показателей), что мы находим в литературе и что в некоторых обстоятельствах может быть использовано как элемент языковой игры, гезитации или неполной языковой компетенции, в большом количестве выявлено не было (за исключением редких случаев – речи детей, воспитывающихся в билингвальных семьях). Отсутствие таких форм свидетельствует о четком разграничении в сознании большинства говорящих контактирующих языковых систем и об отсутствии продвинутой стадии языковой ассимиляции у информантов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- М – мужчина
- Ж – женщина
- НС – Нови-Сад
- А – Ада
- Ад – Адорьян
- С – Скореновац
- П – Панчево
- Sr – сербский язык
- Hu – венгерский язык

ЛИТЕРАТУРА

- Бошњаковић Ж., Драгин Г., Ивић П.* Банатски говори шумадијско-војвођанског дијалекта. Прва књига: Увод у фонетизам. Српски дијалектолошки зборник XV. Београд: Институт за српски језик САНУ, 1994. 419 с.
- РСХКЈ – Речник српскохрватскога књижевног језика. Књ. 6 С (стотина) — Ш. Београд, Нови Сад: Матица српска, 1976. 1038 с.
- Русаков А.Ю.* Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе), дис. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 2004. 105 с.
- Andrić E.* A szerb nyelvnek a vajdasági magyar nyelvre gyakorolt hatása // *Kétnyelvűség és magyar nyelvhasználat / Kassai I. (Ed.). Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet, 1995. 235-243 old.*
- Andrić E.* Szerb alaktani és mondattani hatások a vajdasági magyar diákok nyelvében // *Hungarológiai Közlemények. 2016. № 1. 75-86 old.*
- Andrić E.* Lexikai interferenciajelenségek a vajdasági magyar nyelvben // *Hungarológiai Közlemények. 2019. №3. 106-122 old.*
- Andrić E.* Alaki tükrözés az újvidéki magyar nyelvhasználatban. BeauBasin, GlobeEdit, 2018. 204 old.
- Bernjak E.* Slovenščina in madžarščina v stiku. Sociolingvistične in kontrastivne študije. Maribor: Slavistično društvo, 2004. 286 s.
- Bokor J.* A magyar nyelv és használata a szlovéniai Muravidéken az ezerforduló küszöbén // *Magyar nyelv. 2001, №97/1. 34-52 old.*
- Dragin A.* Životna priča kao metod beleženja rodnih aspekata istorije žena: Mađarica sa Telepa. Novi Sad: Magyar Szo, 2015. 186 s.
- Gazdag V.* Orosz/ukrán nyelvi hatás a Kárpátaljai magyar nyelvjárásokban (jegyzet). Beregszász, 2014. 106 old.
- Göncz L.* A magyar nyelv Jugoszláviában (Vajdaságban). Budapest-Újvidék: Osiris Kiadó-Kalligram Könyvkiadó-MTA Kisebbségkutató Műhely, 1999. 288 old.



- Göncz L. A vajdasági magyarság kétnyelvűsége. Nyelvpszichológiai vonatkozások. Szabadka: MTT-MTA, 2004. 316 old.
- Göncz L, Vörös O. Hungarian in the former Yugoslavia (Vojvodina and Prekmurje) // Hungarian Language Contact Outside Hungary: Studies on Hungarian as a minority language / Fenyvesi A. (Ed.) Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. 187-240 pp.
- Kolláth A. Magyarul a Muravidéken. Maribor: Slavistično društvo, 2005. 284 old.
- Lanstyák I. Nyelvből nyelvbe. Tanulmányok a szókölcsonzészről, kódváltásról és fordításról. Pozsony: Kalligram, 2006. 294 old.
- Katona E. Interferencia-jelenségek mérése a vajdasági magyar nyelvhasználatban // Kétnyelvűség és magyar nyelvhasználat / Kassai I. (Ed.). Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet, 1995. 225-233 old.
- Kovács Rác E. Nyelvi attitűdök a vajdasági magyarság korében. Újvidék: Bölcsészettudományi Kar, Magyar nyelv és irodalom tanszék, 2011. 400 old.
- Kovács Rác E. Nyelvjárási jelenségek a mai bácskai élőnyelvben // Hungarológiai Közlemények. 2016. №4. 51-72 old.
- Matras Y. Utterance modifiers and universals of grammatical borrowing // Linguistics. 1998, Vol. 36, No. 2. 281–331 pp.
- Myers-Scotton C. Multiple voices: an introduction to bilingualism. Malden-Oxford-Carlton: Blackwell Publishing, 2006. 457 p.
- Nigojević M. Neka načela određivanja diskursnih oznaka // Rasprave instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. 2011. Knj. 37/1. 121-145 s.
- Papp Gy. Beszédhelyzeti kötődésű kölcsönzavak és közlési interferenciák a jugoszláviai magyarság nyelvében // Kétnyelvűség és magyar nyelvhasználat / Kassai I. (Ed.). Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet, 1995. 215-223 old.
- Rabec I. A nyelvtudomány vizsgálatára szlovákiai fiatalok körében. Doktori disszertáció. Budapest, 2012. 236 old.
- Rajslí I. Kódváltás a vajdasági magyarok nyelvhasználatában // Hungarológiai Közlemények. 2011. №4. 108-120 old.
- Rajslí I. A kódváltás lexikai-szemantikai aspektusai a vajdasági magyar nyelvben // Hungarológiai Közlemények. 2015. №2. 90-104 old.
- Sólyom R. Magyar nyelv-használat a vajdasági Magyar Szó napilap online cikkeiben és a kapcsolódó olvasói kommentekben // Hungarológiai Közlemények. 2017. №1. 67-78 old.
- Tomescu V. Switching in a Romanian-Hungarian bilingual context // Bucharest Working Papers in Linguistics. 2016. Vol. 18. No. 1. 83-102 pp.
- Wasserscheidt Ph. Bilinguales Sprechen. Ein konstruktionsgrammatischer Ansatz. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doktor der Philosophie (Dr. phil.). Berlin, 2015. 347 S.
- Wilhelm Cs.-A. Between Simplification and Complexification. German, Hungarian, Romanian Noun and Adjective Morphologies in Contact // Journal of Language Contact. 2017. 10. 56-75 pp.

Поступила в редакцию 30.08.2020

Пилипенко Глеб Петрович,

кандидат филологических наук

Институт славяноведения РАН

119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

e-mail: glebpilipenko@mail.ru

G. P. Pilipenko

ADAPTATION OF SERBIAN AND SLOVENIAN LOANWORDS IN THE SPEECH OF HUNGARIANS LIVING IN VOJVODINA AND PREKMURJE

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-416-429

The paper discusses models of adaptation of nouns, adjectives, adverbs, verbs and particles borrowed from Serbian and Slovenian languages in the Hungarian language, and used by representatives of the Hungarian minority community in Vojvodina (Serbia) and Prekmurje (Slovenia). The following cases are analyzed: when Slavic lexical items are used with Hungarian morphemes, when Slavic items are used without these morphemes, as well as examples when loanwords from Serbian and Slovenian languages are used with Slavic morphemes. Adaptation occurs in accordance with the regularities of the Hungarian language. Special attention is paid to non-standard cases of adaptation: incomplete forms and constructions, contaminated forms. The data for analysis was collected by the author during his own field researches.

Keywords: Hungarian language, Serbian language, Slovenian language, loanwords, adaptation, bilingualism, Slovenia, Serbia, Vojvodina, Prekmurje, field research, informant.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 3, pp. 416–429. In Russian.

REFERENCES

- Bošnjaković Ž., Dragin G., Ivić P.** Banatski govori šumadijsko-vojvodanskog dijalekta. Prva knjiga: Uvod u fonetizam. Srpski dijalektološki zbornik XV [The Šumadija-Vojvodina dialect of Banat. The first book: Introduction to phonetics. Serbian dialectology collection XV]. Beograd, Institut za srpski jezik SANU, 1994. 419 p. In Serbian.
- RSHKJ – Rečnik srpskohrvatskoga književnog jezika** [Dictionary of Serbo-Croatian literary language]. Vol. 6. Novi Sad, Matica srpska, 1976. 1038 p. In Serbian.
- Rusakov A.Yu.** *Interferentsiya i pereklyucheniye kodov (severnorusskii dialekt tsyganskogo jazyka v kontaktologicheskoj perspektive). Diss.... dokt. filol. nauk* [Interference and code-switching (the northern Russian dialect of Gypsy language in contact. Dr. phil. sci.diss.]. Sankt Peterburg, 2004. 105 p. In Russian.
- Andrić E.** A szerb nyelvnek a vajdasági magyar nyelvre gyakorolt hatása [The influence of the Serbian language on the Hungarian language]. *Kétnyelvűség és magyar nyelvhasználat* [The bilingualism and Hungarian language use]. Ed. Kassai I. Budapest, MTA Nyelvtudományi Intézet, 1995. pp. 235-243. In Hungarian.
- Andrić E.** Szerb alaktani és mondattani hatások a vajdasági magyar diákok nyelvében [Serbian morphological and syntactic influences in the language of Hungarians students]. *Hungarológiai Közlemények* [Papers of Hungarian studies], 2016, no. 1, pp. 75-86. In Hungarian.
- Andrić E.** *Lexikai interferenciajelenségek a vajdasági magyar nyelvben* [Lexical interference in the Vojvodinian variety of Hungarian]. *Hungarológiai Közlemények* [Papers of Hungarian studies], 2019, no. 3, pp. 106-122. In Hungarian.
- Andrić E.** *Alaki tükrözés az újvidéki magyar nyelvhasználatban* [The formal reflection in the Hungarian language in Novi Sad]. BeauBasin, GlobeEdit, 2018. 204 p. In Hungarian.
- Bernjak E.** *Slovenščina in madžarščina v stiku. Sociolingvistične in kontrastivne študije* [Slovenian and Hungarian languages in contact. The sociolinguistic and contrastive studies]. Maribor, Slavistično društvo, 2004. 286 p. In Slovenian.
- Bokor J.** A magyar nyelv és használata a szlovéniai Muravidéken az ezerforduló küszöbén [The use of Hungarian language in Slovenian Prekmurje on the eve of the turn of the millennium]. *Magyar nyelv* [Hungarian language], 2001, Vol. 97, no. 1, pp. 34-52. In Hungarian.
- Dragin A.** *Životna priča kao metod beleženja rodnih aspekata istorije žena: Mađarica sa Telepa* [Life story as a method of gender aspects recording of women story. Hungarian woman from Telep]. Novi Sad, Magyar Szó, 2015. 186 p. In Serbian.
- Gazdag V.** *Orosz/ukrán nyelvi hatás a Kárpátaljai magyar nyelvjárásokban (jegyzet)* [Russian/Ukrainian influences in the Transcarpathian Hungarian Dialects. (Notes)]. Beregszász, 2014. 106 p. In Hungarian.
- Göncz L.** *A magyar nyelv Jugoszláviában (Vajdaságban)* [Hungarian language in Yugoslavia (Vojvodina)]. Budapest-Újvidék, Osiris Kiadó-Kalligram Könyvkiadó-MTA Kisebbségkutató Műhely, 1999. 288 p. In Hungarian.
- Göncz L.** *A vajdasági magyarság kétnyelvűsége. Nyelvpszichológiai vonatkozások* [The bilingualism of Vojvodina Hungarians. The linguo-psychological aspects]. Szabadka, MTT-MTA, 2004. 316 p. In Hungarian.
- Göncz L., Vörös O.** Hungarian in the former Yugoslavia (Vojvodina and Prekmurje). *Hungarian Language Contact Outside Hungary: Studies on Hungarian as a minority language*. Ed. Fenyvesi A. Amsterdam-Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2005, pp. 187-240. In English.
- Kolláth A.** *Magyarul a Muravidéken* [In Hungarian in Prekmurje]. Maribor, Slavistično društvo, 2005. 284 p. In Hungarian.
- Lanstyák I.** *Nyelvből nyelvbe. Tanulmányok a szókölcsonzsról, kódváltásról és fordításról* [From language to language. The studies of word borrowing, code-switching and translation]. Pozsony, Kalligram, 2006. 294 p. In Hungarian.
- Katona E.** Interferencia-jelenségek mérése a vajdasági magyar nyelvhasználatban [The measurement of interference in the Vojvodina Hungarian language use]. *Kétnyelvűség és magyar nyelvhasználat* [The bilingualism and Hungarian language use]. Ed. Kassai I. Budapest, MTA Nyelvtudományi Intézet, 1995, pp. 225-233. In Hungarian.
- Kovács Rácz E.** *Nyelvi attitűdök a vajdasági magyarság korében* [Language attitude among Vojvodina Hungarians]. Újvidék, Bölcsészettudományi Kar, Magyar nyelv és irodalom tanszék, 2011. 400 p. In Hungarian.
- Kovács Rácz E.** Nyelvjárási jelenségek a mai bácskai élőnyelvben [Dialect phenomena in contemporary spoken Hungarian in Bačka]. *Hungarológiai Közlemények* [Papers of Hungarian Studies], 2016, no. 4, pp. 51-72. In Hungarian.
- Matras Y.** Utterance modifiers and universals of grammatical borrowing. *Linguistics*, 1998, Vol. 36, no. 2, pp. 281-331. In English.
- Myers-Scott C.** *Multiple voices: an introduction to bilingualism*. Malden-Oxford-Carlton, Blackwell Publishing, 2006. 457 p. In English.
- Nigoević M.** Neka načela određivanja diskursnih oznaka [Some principles for determining discourse markers]. *Rasprave instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje* [The papers of the Institute of Croatian language and linguistics], 2011, Vol. 37, no. 1, pp. 121-145. In Croatian.
- Papp Gy.** Beszédhelyzeti kötődésű kölcsönzavak és közlési interferenciák a jugoszlávai magyarság nyelvében [Loanwords and interferences in Hungarian language in Yugoslavia]. *Kétnyelvűség és magyar nyelvhasználat*



[Bilingualism and Hungarian language use]. Ed. Kassai I. Budapest, MTA Nyelvtudományi Intézet, 1995, pp. 215-223. In Hungarian.

Rabec I. *A nyelvépülés vizsgálata szlovákiai fiatalok körében. Doktori disszertáció* [Language attrition research among Slovak youth. Phd. diss.]. Budapest, 2012. 236 p. In Hungarian.

Rajsl I. Kódváltás a vajdasági magyarok nyelvhasználatában [Code-switching in the language use of Hungarian speakers in Vojvodina]. *Hungarológiai Közlemények* [Papers of Hungarian studies], 2011, no. 4, pp. 108-120. In Hungarian.

Rajsl I. A kódváltás lexikai-szemantikai aspektusai a vajdasági magyar nyelvben [Lexical and semantic aspects of code-switching in Vojvodina Hungarian language]. *Hungarológiai Közlemények* [Papers of Hungarian studies], 2015, no. 2, pp. 90-104. In Hungarian.

Sólyom R. Magyar nyelv-használat a vajdasági Magyar Szó napilap online cikkeiben és a kapcsolódó olvasói kommentekben [Hungarian language use in the articles and readers' comments of the daily paper Magyar Szó online]. *Hungarológiai Közlemények* [Papers of Hungarian studies], 2017, no. 1, pp. 67-78. In Hungarian.

Tomescu V. Switching in a Romanian-Hungarian bilingual context. *Bucharest Working Papers in Linguistics*, 2016, Vol. 18, no. 1, pp. 83-102. In English.

Wasserscheidt Ph. *Bilinguales Sprechen. Ein konstruktionsgrammatischer Ansatz. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doktor der Philosophie (Dr. phil.)* [Bilingual speech. The Construction Grammar Approach. Phd. diss.]. Berlin, 2015. 347 p. In German.

Wilhelm Cs.-A. Between Simplification and Complexification. German, Hungarian, Romanian Noun and Adjective Morphologies in Contact. *Journal of Language Contact*, 2017, no. 10, pp. 56-75. In English.

Received 30.08.2020

Pilipenko Gleb Petrovich,

Candidate of Sciences (Philology), Senior Research Fellow,
Institute for Slavonic Studies of the Russian Academy of Sciences
32-A, Leninsky prospect, Moscow, 119334, Russia
E-mail: glebpilipenko@mail.ru